

DOI: 10.25178/nit.2017.2.12

ЯЗЫК ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ ТУВИНСКИХ ЭСТРАДНЫХ ПЕСЕН

THE LANGUAGE OF POETIC TEXTS IN CONTEMPORARY TUVAN POP SONGS

Оюмаа М. Саая

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-
экономических исследований,
Россия

Oyumaа M. Saaya

Tuvan Institute
of Humanities and Applied Social
and Economic Research,
Russian Federation

В статье представлен лингвистический анализ поэтических текстов современных тувинских песен. Исследования по этой проблеме важны для понимания современного песнетворчества Тувы, необходимо выявить, какие языковые средства, функциональные стили и какую лексику используют современные авторы эстрадных песенных стихов; исследование также позволит раскрыть влияние современных мировых модных течений на песенное искусство в лингвистическом отношении.

Сегодня с тувинской эстрады звучат три группы песен. Во-первых, это песни, как профессиональных поэтов и писателей, так и поэтов-песенников — непрофессионалов, но хорошо владеющих литературным слогом. Тексты и тех, и других имеют однородный литературный стиль, ориентированы не на определенного слушателя, а рассчитаны на широкую аудиторию, не содержат жаргоны, молодежный сленг. Во-вторых, до сих пор актуальными, любимыми народом остаются так называемые «чоннуң ырлары» — песни народа. Это песни, которые считаются народными, хотя их и не причисляли к тувинскому народному фольклору. К этой же группе примыкают авторские песни, некогда находившиеся в запрете, а также сочиненные бывшими заключенными. Стилистика текстов таких песен разная. По словарному составу они также разно-

The article presents a linguistic analysis of lyrics of modern Tuvan pop songs. While studying them is important for understanding contemporary songwriting in Tuva, it is also necessary to discover what linguistic means, functional styles and vocabulary are used by

modern authors of popular lyrics. The study can also help identify how contemporary global trends influence songwriting in means of linguistics.

Three groups of songs can be defined in Tuvan pop music. The first of them comprises songs written by both professional poets and amateurs with good writing skills. Their texts have homogenous literary style and are intended for general audience (rather than specific groups of listeners). They do not feature any jargon or youth slang. The second group consists of “songs of the people” which are still popular and relevant, but not classified as folklore. This group also contains songs previously

Саая Оюмаа Маадыр-ооловна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языка Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: yu5bi@mail.ru

Saaya Oyumaа Maadyr-oolovna, Candidate of Philology, Senior Research Fellow of the Sector of Language at the Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research. Address: ul. Kochetova, 4, Kyzyl, Russia, 667000. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: yu5bi@mail.ru

родны, в них могут присутствовать сленг, слова, относящиеся к просторечной лексике. В-третьих, в Туве под влиянием модных течений мировой и российской эстрады тувинское песнетворчество получило значительное развитие: появляется много авторов, которые сами сочиняют и слова, и музыку, или возникают спонтанные творческие союзы, совместно создающие песни. Они стилистически разобщены, в них много неологизмов, заимствований, сленга, жаргонизмов, в некоторых присутствуют даже макаронизмы (смешанная речь).

Автор специально разбирает песенные тексты третьей группы. Их можно разделить по шести тематическим группам, которые по содержанию лексического наполнения, по степени использования литературных тропов весьма различаются. В основном, язык современных тувинских песен приближен к разговорной речи современной молодежи. Достаточно активное использование жаргона в речи молодых людей и людей более старшего поколения, особенно в современных песенных текстах, ведет к постепенному снижению литературной нормы современного тувинского языка. Автор заключает, что исследования языка поэтических песен важны для сохранения и развития тувинской языковой культуры, для развития тувинского языка, для того, чтобы носители тувинского языка относились бережно к родному языку.

Ключевые слова: Тува; тувинская музыка; эстрада; тувинские песни; тувинские эстрадные песни; поэтические тексты; лингвистический анализ

banned by censorship, and those written by ex-convicts. Their lyrics differ in style, and the vocabulary is also heterogenous: they can include slang and contain vernacular language. The third group includes songs following popular global and Russian trends, which triggered rapid evolution in Tuvan songwriting. There is significant number of authors or even creative unions, who write both lyric and music. They are stylistically uneven, contain a lot of neologisms, borrowed vocabulary, slang and jargon words and sometimes even macaronic (mixed) language.

The author provides a more in-depth analysis of lyrics belonging to the third group of songs. They can be divided into 6 thematic subgroups which greatly vary in lexical content and the use of tropes. The lyrics of contemporary Tuvan songs are quite close to the everyday language young people use. Active employment of jargon in the language of young and middle-aged people, especially in lyrics of modern songs, steadily decreases the literary norms of Tuvan language. The author emphasizes that studying the lyrics is important for preserving and evolving the Tuvan lingual culture, for its further development and for helping the speakers of Tuvan language to be more attentive to how they speak their mother tongue.

Keywords: Tuva; Tuvan music; pop music; Tuvan songs; Tuvan pop songs; lyrics; linguistic analysis

Введение

Важнейшей составляющей культуры является искусство. Оно отражает уровень культурного развития его создателей. Одним из самых популярных и весьма мобильных видов искусства является песенное искусство. С лингвистической позиции интерес вызывает конкретно-понятийное наполнение поэтических текстов тувинских современных эстрадных песен, их лексика и стиль. Исследования подобного рода по материалам тувинского языка до сих пор не проводились. По ходу изучения творчества или конкретного какого-либо произведения писателей, поэтов данная тема затрагивалась лишь мимоходом, но анализ текста в языковедческом аспекте не проводился.

Целью настоящей статьи является лингвистический анализ поэтических текстов современных тувинских песен. Выбор объекта исследования обусловлен несколькими причинами. Во-первых, научные изыскания по этой проблеме чрезвычайно важны для понимания сегодняшней ситуации в развитии совре-

менного песнетворчества. Во-вторых, нужно выявить, какие языковые средства, функциональные стили и какую лексику используют современные авторы эстрадных песенных стихов. В-третьих, подобное исследование позволит раскрыть влияние современных мировых модных течений на песенное искусство в лингвистическом отношении. Кроме того, поможет авторам песенных текстов и слушателю раскрыть для себя богатство родного языка, развить к нему любовь, уважение и соответственно относиться к нему бережно. Это также важно для развития песенного искусства — для того, чтобы песни, доходившие до слушателя, были качественными и профессиональными как в артистическом исполнении и музыкальном оформлении, так и в языковом содержании.

Из истории изучения тувинских песен

В общем языкознании лингвистика текста — относительно молодая область, подготовленная и обусловленная идеей необходимости принципиального различия языка и речи. Эта идея известна в языкознании со времен В. фон Гумбольдта, она отражена в работах Х. К. Габеленца, А. А. Потебни и с особой настойчивостью сформулирована Р. де Соссюром.

В отечественном языкознании по теме лингвистического анализа и стилистики текста, произведений писателей в настоящее время можно найти достаточно литературы. Краткая характеристика основных аспектов его изучения в русистике такова: одни ученые рассматривают стилистику, поэтику текстов художественной литературы, разговорной речи (Виноградов, 1963), некоторые объектом наблюдения выбирают его категории, онтологические признаки, и конституэнты (единицы) (Гальперин, 1981), другие углубляются в лингвистический анализ литературных произведений (Ефимов, 1954; Гринкова, 1957).

В тувиноведении тексты песен как образцы народной литературы начали привлекать внимание со второй половины XIX века: зарубежные и русские исследователи начали собирать материалы по тувинскому языку, фольклору. Самые ранние записи поэтических текстов тувинских народных песен принадлежат видному тюркологу В. В. Радлову — с них начинается период собирательства. Вслед за ним можно назвать Г. Н. Потанина, П. С. Островского, Г.Е.Грума-Гржимайло, А. В. Анохина, Ф. Я. Кона, Н. Ф. Веселкова (см.: Кыргыз, 1992: 6–8). Большое количество, более четырехсот текстов песен и кожамык (частушки) были записаны Н. Ф. Катановым (Катанов, 1907). На этом этапе поэтические тексты подвергались лишь тематической классификации.

В 1937, 1939 и 1947 гг. в Туве были опубликованы три сборника, содержащие записи поэтических текстов народных песен (Съндь согаалдар, 1937; Съндь согаалдар, 1939; Чыынды ырлар, 1947). После этого периодически выпускались подобные издания, некоторые из них содержат нотное приложение.

Первым научным трудом, посвященным песенному искусству тувинцев, является монография А. Н. Аксенова «Тувинская народная музыка», изданная 1964 г. (Аксенов, 1964). С лингвистической точки зрения интересна в этой работе третья глава, включающая исследование ритмического строя песенной мелодики во взаимосвязи с ритмическим строем песенного стиха. Кроме того, автор, как принято, классифицирует тематику текстов.

Эту тему продолжила монография «Песенная культура тувинского народа» З. К. Кыргыс, вышедшая в 1992 г., где вокальное искусство рассматривается с музыковедческой точки зрения. Во второй главе автор отмечает наличие звукоподражательных элементов в тексте при вокальной темброво-ритмической имитации в мелодии (Кыргыс, 1992: 21–63).

Тувинским народным песням посвящен написанный С. Б. Пюрбю раздел «Ырлар» коллективного труда «Тыва улустуң аас чогаалы». Автор рассматривает поэтические тексты народных песен как литературовед и также дает тематическую классификацию (Пюрбю, 1976: 84–100).

В настоящее время в тувинской филологии преобладает анализ текста в основном с точки зрения литературоведения. Объектами исследования выбирались произведения писателей — стихи, проза, а также тувинский фольклор. В числе основных авторов таких работ можно назвать ученых: литературоведов, фольклористов А. К. Калзана, Д. С. Куулара, З. Б. Самдан, С. М. Орус-оол, У.А.Донгак, А. С. Донгак, В. С. Салчака, Л. С. Мижит, писателей Э. Б. Мижит, Н.Ш.Куулара, С.С. Комбу (Тыва литература ... , 2006).

Лингвистическим анализом творений тувинских писателей с позиции языковеда занимается К. Б. Доржу. Она изучает лексические, грамматические особенности произведений (Доржу, 2006: 33–47), кроме того, под ее руководством пишутся курсовые и дипломные работы на кафедре тувинского языка Тувинского государственного университета.

Краткая характеристика современных эстрадных тувинских песен

С 1980-х гг. политический режим в стране стал меняться, что во многом способствовало раскрытию национального колорита малочисленных народов. Со сцен стали слышны запрещавшиеся ранее песни. В результате перестройки, распада СССР, роста национального самосознания на всем постсоветском пространстве, а также в российских регионах, в том числе в Туве, а также под влиянием модных течений мировой и российской эстрады песнетворчество в тувинском языке получило значительное развитие: появляется много авторов, которые сочиняют и слова, и музыку, или возникают творческие союзы, совместно создающие песни.

По предварительным наблюдениям, можно сказать, что сегодня с тувинской эстрады звучат песни, во-первых, как профессиональных поэтов и писателей, так и поэтов-песенников — непрофессионалов, но хорошо владеющих литературным слогом. Тексты и тех, и других имеют однородный литературный стиль, ориентированы не на определенного слушателя, а рассчитаны на широкую аудиторию, не содержат жаргоны, молодежный сленг. В их числе можно назвать «Балгазынның кежээлери» В. Сагаан-оола, «Эзир-Кара» Ч. Кара-Күске, «Хырбача» М. Саая, «Шагаа ыры» Н. Куулар, «Тывызыктап ойнаалыңар» О. Сувакпигта, «Даа кожуун Чөөн-Хемчик», «Дүштүң ырызы» М.-Х. Монгуша, «Эриннериң ошказымза» З. Донгак, «Иениң чоргаар үнү» Б. Чамбыта, «Оглум» О. Монгуша и т. д. К этой категории также можно отнести песни группы «Үер».

Во-вторых, помимо этого, до сих пор актуальными, любимыми народом остаются так называемые «чоннуң ырлары» — песни народа. Это песни, которые считаются народными, хотя их и не причисляли к тувинскому народному фольклору. К этой же группе примыкают авторские песни, некогда находившиеся в запрете (не получившие «визу» во времена социализма), а также сочиненные бывшими заключенными, именуемые «чакпыыл ырлар» — бесхозные песни. Стилистика текстов таких песен разная. По словарному составу они также разнородны, в них могут присутствовать сленг, слова, относящиеся к просторечной лексике. К ним, например, относятся такие песни как «Хырааланган талыгырда кыштагда», «Ногаан теректер», «Кускү теректер», и песни группы «Амыр-Санаа».

В-третьих, в настоящее время в Туве под влиянием модных течений мировой и российской эстрады тувинское песнетворчество получило значительное развитие: появляется много авторов, которые сами сочиняют и слова, и музыку, или возникают спонтанные творческие союзы, совместно создающие песни. Эти тексты условно можно выделить в третью группу и назвать «молодежными эстрадными песнями».

Они стилистически разобщены, в них много неологизмов, заимствований, сленга, жаргонизмов, в некоторых присутствуют даже макаронизмы (смешанная речь). В настоящее время актуально подробное рассмотрение песенных текстов, относящихся к данной категории.

Лексико-тематическое пространство молодежных эстрадных песен

Песни третьей группы можно разделить на следующие тематические группы:

а) песни об измене или о несчастной любви: «Сенче чеже чурук өттүр көөр мен ам» (исп. Даш-Хүрең Төгүс-оол), «Сен чогуңда» (исп. Бойду Сарыглар), «Билип артар мен» (исп. Аңчы Салчак), «Сен дээш» (исп. Даш-Хүрең & Эдгар), «Эргим чораан кыс» (исп. Шораан & Дозураш), «Эжиң мени» (исп. Шораан & Дозу-

раш), «Аскан чүрек» (исп. Аңчы Доржу), «Чүге сени» (исп. Аңчы Салчак) и т. д.

В этих песнях самыми частыми лексическими единицами являются глаголы эмоционального состояния, выражающие угнетенное состояние: *муңгараар* ‘печалиться’, *кудараар* ‘грустить, скучать, тосковать’, *хомудаар* ‘обижаться’, *аарып чоруур* ‘болит (о душе)’, *сактыр* ‘вспоминать, скучать’; глаголы движения: *чоруур* ‘уходить’; глаголы ментальной деятельности: *билбес* ‘не знать’, *өршээвес* ‘не прощать’; глаголы поведения: *мегелээр* ‘лгать’. Частотными также являются вопросительные местоимения: *кайда* ‘где’, *чүге* ‘почему’.

<p><i>Байырлыг, байырлыг, Чоруптум сенден. Чагаа бижип арттырбас мен, Бодуң билип артар сен.</i></p>	<p><i>До свиданья, до свиданья. Ушел я от тебя. Письмо написав, не оставлю я, Сама зная, остаешься.</i></p>
--	---

(«Бодуң билип артар сен», исп. Аңчы Салчак).

Литературных тропов, таких как сравнение, эпитеты в этих песнях мало. Лексика этих песен не отличается богатством, оригинальностью. Характеристика этих песенных стихов отражаются в таких типичных высказываниях, отзывах слушателей: «Как я заметил, большинство современных песен о любви (я не говорю обо всех) содержат одни и те же слова: умираю, пропадаю, ты не обратил(а) на меня внимания». Т. е. они очень однообразны;

б) песни о всепоглощающей любви: «Ынакшыл» (исп. Аңчы Салчак), «Ынакшыл чок чуртталга чок» (исп. Белла), «Арыг ынакшыл» (исп. Айдың Арыг), «Ынакшыл-дыр ол» (исп. Херел Мекпер-оол), «Найырал, ынакшыл» (исп. Айдыс, Энерел), «Ынакшыл-биле» (исп. Ишкин олгу), «Ынакшылым» (исп. Артышоол, Шыңгыраа).

В этих песнях частотными лексическими единицами являются имена существительные, употребляемые как литературные тропы — метафоры: *чырыткым сен* ‘ты мой свет’, *сылдызым сен* ‘ты моя звезда’, *хүнүм сен* ‘ты мое солнце’, *айым сен* ‘ты моя луна’, *аялгам сен* ‘ты моя мелодия’ и т. д. А также наиболее употребительны обращения: *ынаам* ‘любимая моя’, *эргимим* ‘дорогая моя’, *чарашпайым* ‘красавица моя’ и т. д.

В современных тувинских эстрадных песнях появились следующие обращения-неологизмы: *чаптаашка* ‘умилительная, милая’ (вм. традиционного *чаптанчыгбай*), *чассыыня* ~ *чассыына* ‘нежная, ласковая’. Уменьшительно-ласкательные формы обычно бывают у имен существительных, но слово *чаптаашка* делится на морфемы, где *чапта-* — глагол ‘ласкать’ и аф. *-ашка* — трансформированная форма заимствованного из русского языка суф. димину-

тива -ушка (Семушка). То же самое следует сказать и о лексеме *чассыня* < глагол *чассы-* ‘ласкаться’ + *-нь* — вероятно, трансформированный вариант от русского *-ень* (*батенька, маменька*) + *-а* — заимствованный из русского языка аффикс, образующий собственные женские имена.

Из прилагательных часто встречаются лексемы *арыг* ‘чистый(ая)’, *шынчы* ‘верный(ая)’, *бүзүрелдиг* ‘надежный(ая)’.

Появились необычные, и вовсе не лиричные тропы: сравнение — *салону эки машина дег кыс* ‘девушка, словно автомобиль с хорошим салоном’, эпитет — *кылаң эжим* ‘блестящая подруга моя’, метафора — *бодалдар танцылаар* ‘мысли танцуют’.

В этих песнях также очень много непоэтичных строк, совсем не подходящих для любовной лирики, таких как, например: *душканывыс ол боор ыйнаан* ‘пускай это нашей встречей’, *кежээлерде оруп алгаиш* ‘вечерами усевшись’, *мени манап олурганың эпчок болду* ‘неудобно было, что ты меня ждала’.

В этих песнях допускаются строки, нарушающие грамматические нормы тувинского языка, например, песня «Сагындым», в исполнении Аңчы Салчак.

В припеве поется:

<i>Частыг хүнден сенче уткуй чор мен. Аралажып чедип кээр мен.</i>	<i>С дождливого дня тебе навстречу иду я, Общаясь, я приду.</i>
--	---

Глагол *аралажып* деепр. форма от глагола *аралажыр* ‘общаться, поддерживать связь (о двух и более людях)’ здесь стоит в форме взаимного залога, а во фразе показатель лица в 1 лице и ед. числе: *мен*. Взаимный залог указывает на то, что действие выполняется двумя или более людьми по отношению друг к другу; указывает на то, что действие выполняется несколькими лицами раздельно, но с одной целью, одинаковыми способами, например: *чугаалажыр* ‘разговаривать’, *хүрежир* ‘бороться’, *сүмележир* ‘советоваться’. Залоговая форма глагола *аралажып* указывает на то, что субъектов действия должно быть двое и оформляться показателем лица во множ. числе: *бис* ‘мы’ или *силер* ‘вы’.

<i>Честек-кат эриннериң Чыпшыр туткаш, ошказымза, Хырааланган соңгамга мен Кыстың адын чаптап бижийн</i>	<i>Земляничные губы твои Прижав, хотел бы я целовать, На заиндевавшем окне своем я Девушки имя, лаская, напишу</i>
--	--

(«Чаптаашка», исп. Ишкин оглу).

Нужно отметить, что в стихах этой категории песен мало оригинальных лирических литературных тропов, из одной песни в другую кочуют одни и те же

фразы, встречаются фразы, нарушающие грамматику тувинского языка;

в) песни о родных людях (матери, отце, детях и др. родственниках): «Мээн угбам» (исп. Родион и Белекмаа), «Угбамга» (исп. Аяс Ооржак), «Акымга» (исп. Айдын Арыг), «Оглум» (исп. Игорь и Айдысмаа Кошкендей) на слова Олчат-оола Монгуша, «Акыларым, угбаларым» гр. «Угулза» и др.

В этих песнях частотными лексическими единицами являются имена прилагательные: *авыралдыг* 'благодетельный (ая)', *энерелдиг* 'милосердный(ая)', *ажыл-ишчи* 'труженик', *эрес* 'смелый, удалой', *кежээ* 'трудолюбивый'; имена существительные: *чоргааралым* 'гордость моя', *чөленгишим* 'опора моя' и т. д.

Хензиг чаштан сени, авай Херелдиг хүн ышкаш сактып, Арын-шырай, мага-бодум Ачам ояр чаяп бердиң, Авай, авай, аксым-кежи болдуң, авай! Авай, авай, сен дег кижичерле чок боор.	С младенчества тебя я, мама, Воспринимаю как лучистое солнце, И лицо, и тело мое На отца похожими создала ты. Мама, мама, ты мое счастье. Мама, мама, на тебя похожего человека нет.
--	---

(«Авай», исп. Ишкин оглу).

Данные песенные стихи стилистически более однородны, в них нет необычных неологизмов, строки поэтически более или менее благозвучны, в них достаточно оригинальных и красивых троп;

г) песни о родине: «Тыва Республика» исп. С. Ирил, «Тыва чуртум» исп. Аңчы Салчак, «Туран хоорай» исп. Херел Мекпер-оол, Орлан Самбуу, «Тээли суурум» исп. Алдын-Байыр Хертек, «Сарыг-Сеп» исп. Мерген Монгуш, «Чаа-Хөл кожун» исп. Саян Доңгак, «Бай-Хаак суурум» исп. Оттук Ооржак, «Кызыл хоорай» исп. Валентин Хуназын, «Монгун-Тайга» исп. Кан-Хулер Саая, «Кызылым» гр. «Үер», «Даа кожун — Чөөн-Хемчиим» исп. Кежик Кара-Сал и т. д.

В этих песнях частотными лексическими единицами являются существительные во мн. ч.: *даглар* 'горы', *хемнер* 'реки', *сыннар* 'горные хребты', существительные в ед. ч. *тайга* 'высокая гора', *хоорай* 'город', *кашпал* 'ущелье' — в основном лексика, отражающая особенности ландшафта Тувы.

В песнях этой группы употребляется очень много тропов. Наиболее употребительные из них: *дыңылдайлаан Тыва чуртум* 'исполняющая мелодию горлового пения родина моя Тува', *чурумалдыг Тыва чуртум* 'живописная родина моя Тува', *энерелдиг ыдык Тывам* 'милосердная святая Тува моя', *сайзана дег чараш чурт сен* 'ты красивая страна, как игрушечный домик'.

<p>Төрээн Тывам бедик даглары, Дөрде саадаан төлөп-чолдуг экер эрлер дег, Чонувусту, чуртувусту карактап көрүп, Чоргаар быжыг тура-соруун хайырлап турар.</p>	<p>Родной Тувы высокие горы, Словно достойные добрые молодцы, восседающие на почетном месте юрты, Народ наш, родину нашу оберегая, Гордым, твердым духом своим одаряют.</p>
---	---

(«Бедик даглар, арыг хемнер» слова Э. Мижита, исп. А. Барынмаа).

В песенных стихах этой группы можно услышать много элементов, характерных для литературно-художественного стиля, они поэтичны, в них много оригинальных и красивых троп;

д) песни философского содержания, на социально-нравственные темы. Сюда включены песни о смысле жизни, актуальных проблемах общества, таких как алкоголизм, морально-нравственные ценности и т. д.: «Тодаргай шын», «Далай Башкы узун назылазын!», «Хараадава», «Ак Дарийги», «Кады бис, дунмай», «Кежик деп чүл», «Монолог», «Сансара» Буяна Сеткила; «Мегечи өртемчей» Херела Мекпер-оола; «Ажып эртер үүле» исп. Буян Оолак; «Каржы салым» исп. Буян Оолак, Виктор Сенги, Макар; «Аныяк тыва» исп. Чингис-Хаан, Алдын, Белек Тамдын; «Амыдырал-чуртталга» исп. Артыш Super, «Соок сарыг ортемчей» исп. Андриян Оюн и «Хөгжүмчү».

В этих песнях частотными лексическими единицами являются существительные: *меге-хон* 'клевета', *аас-кежик* 'счастье', *чуртталга* 'жизнь', *салым-чол* 'судьба', *арын-нүүр* 'совесть', а также устойчивые словосочетания, характерные для тувинской языковой картины мира: *ак орук* 'белая дорога', *ортаакы оран* 'средний мир (в трехступенчатой картине мира)', *мегечи өртемчей* 'иллюзорный мир', *шын орук* 'истинный путь', *аяа долар* 'быть достигнутым возмездием, букв. — чаша его переполнена'.

Употребляется также лексика ограниченного употребления — жаргонная лексика и арготизмы (выражение или оборот речи, свойственные языку деклассированных групп общества (воров, бродяг и т. д.)): *будалыр* 'сбиться с пути', *шанчар*, *үзер* 'натякаться', *базар* 'идти', *чашпан дүрбүүр* 'катать ручник (наркотик)', *шимченир* 'действовать' и т. д., даже заимствования из английского языка: *мани-мани* 'деньги',

Во многих песнях, относящихся к этой группе, написанных Буяном Сеткилом, философская лирика выражается через бинарные оппозиции: *шын* 'истина' — *меге* 'ложь', *хүндүткел* 'уважение' — *дорамчылал* 'унижение', *чигирзиг* 'сладкий' — *дустуг* 'солёный'. Нужно отметить, что отражение художественной реальности при помощи разветвленной системы бинарных оппозиций, является характерной особенностью, объединяющей мировую рок-культуру (Григорьева, 2008).

<p><i>Карактарым хере шийин алгаи, Караңгыдан чырыкты диледим – Кайгамчыктыг чүве черле болбас-тыр. Шак бо чуртталгада Хүннүң-не ол-ла болушкуннар: Хүндүткел азы дорамчылал, Күзелдер күзелдер болуп артып калыр, черле хоржок.</i></p>	<p><i>Закрыв пошире глаза, Ищу в темноте свет — Ничего удивительного не происходит. В этой жизни каждый день одни и те же события: уважение или унижение, Мечты так и остаются мечтами, все равно толку нет.</i></p>
--	--

(«Кады бис, дуңмай», слова Буяна Сеткила).

Статистика песенных стихов этой группы разнородна, наряду с литературными тропами поэтического характера, в них можно услышать также слова разговорного языка, жаргонную лексику.

е) песни сатирического, юмористического характера: «Сал» исп. Буян Сеткил, Ишкин оглу, Шини; «Телкалар» исп. Айдың Арыг, Артыш Super, «Шак каш-тыр» исп. Буян Сеткил, Амит; «Шыңган» исп. Буян Сеткил, Амит, «Сен чогуңда дискотека барбас мен», «Че бо кандыг кончуг берге кижии сен аан, хой» Буяна Сеткила, «Баштак Филипп» исп. Бай-Бек, «Mary Key» Чинчи Самбы, «Кредит» исп. Кырган-авайлар продакшн и т. д.

<p><i>Өөрүшкүм меңээ чүгле Интернет, Өөредилге бажымда — просто нет. Ырлап-хөглеп бодумнуң-на чорааным. Ынчалза-даа шак ол кыска душканым.</i></p>	<p><i>Радость моя только Интернет, Учебы в голове — просто нет. С песней веселый я сам был по себе, Но встретил эту девушку</i></p>
--	---

(«Шак каш-тыр» исп. Буян Сеткил и Амит).

В них, кроме общеупотребительной лексики, много жаргона: *телкалар* ‘телки’, *чаппыңайныр* ‘приставать, обращать на себя внимание’, *чештинер* ‘разнежиться, растрогаться, довериться’, *хой* ‘эй (обращение)’, *дегбес-тир* ‘не катит’, *чайык* ‘сумасшедший’ и т. д. Довольно частотны лексические единицы, связанные с современным техническим прогрессом, с Интернетом: *лайкта* ‘лайкни’, *ызырып каан яблоко* ‘откушенное яблоко’, а также *Инстаграм*, *Ок*, *Гуугл*, *айфон*, *телефон*, *смс*, *хонда*, *тойота* и т. д.

Кроме того, в некоторых песнях очень много макаронизмов — русских, интернациональных слов, специально использованных вместо тувинских эквивалентных лексем, например: в песне «Че бо кандыг кончуг берге кижии сен аан,

хой»: *секси-бой, думаю, пора домой*; в песне «Кызыл-центр»: *гангстер-реп, братан, товар, алкаш, инспектор*, в песне «Шыңган болза меңээ»: *бицепс, тренировка, телевизор, диван, спорт, легенда, протеин, гейнер, стадион*.

В этой категории встречаются песни и с использованием нецензурных слов и выражений. К ним относятся такие песни как «Телкалар» исп. Айдың Арыг, Артыш Super, «Баштак Филипп» исп. Бай-Бек, «Браттарга» исп. Айдаш Барынмаа, песни от «Кырган-авайлар продакшн» и т. д.

И следует отметить, что подобные песни очень быстро распространяются среди молодежи. Юмористические или сатирические стихи в основном преследуют обличительную цель, используя в качестве основного художественного приёма юмор и иронию. Сатирическая лирика тоже должна иметь художественную ценность, зависящую от лирического подъёма и мастерства ее автора. Однако современные эстрадные песенные стихи этой группы стилистически близки к разговорной речи, элементов художественно-поэтического стиля мало, много фраз, построенных с нарушением грамматических норм языка, жаргонной лексики, иноязычных слов.

Заключение

Таким образом, современные эстрадные песенные стихи можно разделить по шести тематическим группам, которые по содержанию лексического наполнения, по степени использования литературных тропов весьма различаются.

Первые две категории песенных стихов, а это в стихи о любви, содержат мало лиричных литературных тропов, лексика этих песен не отличается богатством, оригинальностью, из одной песни в другую кочуют одни и те же фразы, встречаются фразы, нарушающие грамматику тувинского языка.

Песенные стихи о родных людях отличаются более однородной стилистикой, в которой преобладают элементы литературно-художественного стиля, строки поэтически более или менее благозвучны, в них достаточно оригинальных и красивых троп.

По стилистической выдержанности, однородности и поэтичности, высокой уровень показывают песенные стихи о родине, где имеются больше элементов литературно-художественного стиля, много оригинальных и красивых троп.

Статистика песенных стихов философского содержания разнородна, есть песни с богатой лексикой, с литературными тропами поэтического характера, но также немало песен, содержащих, элементы разговорного языка, жаргонную лексику.

Стихи песен сатирического, юмористического характера стилистически близки к разговорной речи, элементов художественно-поэтического стиля мало, много фраз, построенных с нарушением грамматических норм языка,

жаргонной лексики, иноязычных слов. В этой категории встречаются песни и с использованием нецензурных слов и неприличных выражений.

Таким образом, язык современных тувинских песен, по нашему мнению, в основном приближен к разговорной речи современной молодежи. Одной из важнейших особенностей разговорной речи является то, что отдельные формы существования языка в его составе не разграничены, а активно смешиваются в повседневной речевой практике. «Открытость» таких языковых образований, как обиходно-бытовая речь носителей литературного языка и просторечие создают условия для проникновения в них жаргонизмов. Проблема употребления жаргонных единиц относится сегодня к числу актуальнейших вопросов языка и культуры. Достаточно активное использование жаргона в речи молодых людей и людей более старшего поколения, особенно в современных песенных текстах, ведет к постепенному снижению литературной нормы современного тувинского языка.

Из сказанного следует, что исследования языка поэтических песен важны не столько для тувиноведения, сколько для сохранения и развития тувинской языковой культуры, для развития тувинского языка, для того, чтобы носители тувинского языка знали свой язык не просто на бытовом уровне, а владели им на достаточно высоком уровне и относились к нему бережно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксенов, А. Н. (1964) Тувинская народная музыка. М. : Музыка. 238 с.
- Виноградов, В. В. (1963) Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М. : Гослитиздат. 255 с.
- Гальперин, И. Р. (1981) Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука. 138 с.
- Григорьева, О. В. (2008) Особенности антиномизма контркультурной рок-лирики: дихотомия «свое — чужое» в системе бинарных координат // Лингвокультурология. № 2. С. 73–98.
- Гринкова, Н. П. (1957) Изучение языка писателя. М. : Гос. учебно-педагог. изд-во. 278 с.
- Ефимов, А. И. (1954) О языке художественных произведений. М. : Учпедгиз. 288 с.
- Катанов Н. Ф. (1907) Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты собранные и переведённые Н. Ф. Катановым // Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Часть IX. СПб. 588 с.
- Кыргыз, З. К. (1992) Песенная культура тувинского народа. Кызыл : Тув. книж. изд. 144 с.

Доржу, К. Б. (2006) Мария Кужугеттин шүлүктеринин грамматиктиг онзагайлары // Тыва литература талазы-биле эртем статьялараның чыындызы. Кызыл : ИРНШ. 102 с. С. 33–47.

Пюрбю, С. Б. (1976) Ырлар // Тыва улустуң аас чогаалы. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. С. 84–100. (На тув. яз.).

Тыва литература талазы-биле эртем статьялараның чыындызы (2006). Кызыл : ИРНШ. 102 с. (На тув. яз.).

Чыынды ырлар (1947). Кызыл : Тывоблнүч. 154 с. (На тув. яз.).

Съндъ согаалдар (1937). Pir tugaar undyrgeni. Къзыл : Согаал komitedi. 140 ар. (На тув. яз., латиница).

Съндъ согаалдар (1939). Iji tugaar undyrgeni. Къзыл : Согаал komitedi. 158 ар. (На тув. яз., латиница).

Дата поступления: 17.04.2017 г.

REFERENCES

Aksenov, A. N. (1964) *Tuvinskaia narodnaia muzyka [Tuvan folk music]*. Moscow, Muzyka. 255 p. (In Russ.).

Vinogradov, V. V. (1963) *Stilistika. Teoriia poeticheskoi rechi. Poetika [Style. The theory of poetic speech. Poetics]*. Moscow, Goslitizdat. 255 p. (In Russ.).

Gal'perin, I. R. (1981) *Tekst kak ob»ekt lingvisticheskogo issledovaniia [The text as an object of linguistic research]*. Moscow, Nauka. 138 p. (In Russ.).

Grigor'eva, O. V. (2008) Osobennosti antinomizma kontrkul'turnoi rok-liriki: dikhotomiia «svoe — chuzhoe» v sisteme binarnykh koordinat [Peculiarities of Antinomianism of Contra-cultural Rock Lyrics: Dichotomy “Friend-Alien” in the System of Binary Opposition]. *Lingvokul'turologiia*, no. 2, pp. 73–98. (In Russ.).

Grinkova, N. P. (1957) *Izuchenie iazyka pisatel'ia [Learning the language of the writer]*. Moscow, Uchpedgiz. 278 p. (In Russ.).

Efimov, A. I. (1954) *O iazyke khudozhestvennykh proizvedenii [About the language of literary works]*. Moscow, Uchpedgiz. 288 p. (In Russ.).

Katanov N. F. (1907) Narechiia uriankhaitsev (soiotov), abakanskikh tatar i karagasov. Teksty sobrannye i perevedennye N. F. Katanovym. In: *Obraztsy narodnoi literatury tiurkskikh plemen, izdannye V. Radlovym*. Vol. IX. St. Petersburg. 588 p. (In Russ.).

Kyrgys, Z. K. (1992) *Pesennaia kul'tura tuvinskogo naroda [Song culture of the Tuvan people]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 128 p. (In Russ.).

Dorzhu, K. B. (2006) Mariia Kuzhugettiң shylykteriniң grammatiktig onzagailary. In: *Tuva literatura talazy-bile ertem stat'ialaranuң chyundyzy*. Kyzyl, IRNSh. 102 p. Pp. 33–47. (In Tuv.).

Piurbiu, S. B. (1976) Yrlar. In: *Tuva ulustuң aas chogaaly*. Kyzyl, Tyvanuң nom yndyrer cheri. Pp. 84–100. (In Tuv.).

Tuva literatura talazy-bile ertem stat'ialaranuң chyundyzy (2006). Kyzyl, IRNSh. 102p. (In Tuv.).

Chyundy yrlar (1947). Kyzyl, Tyvoblñych. 154 s. (In Tuv.).

Сьндь cogaaldar (1937). Pir tugaar yndyrgeni. Kyzyl, Cogaal komitedi. 140 p. (In Tuv.).

Сьндь cogaaldar (1939). Iji tugaar yndyrgeni. Kyzyl, Cogaal komitedi. 158 p. (In Tuv.).

Submission date: 17.04.2017.

Для цитирования:

Саая О. М. Язык поэтических текстов современных тувинских эстрадных песен [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/708> (дата обращения: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.2.12

For citation:

Saaya O. M. The language of poetic texts in contemporary Tuvan pop songs. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 2 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/708> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.2.12